

Обзорная статья

УДК 332.1

DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.18206>

EDN: <https://elibrary/INWDMO>

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИНДУСТРИАЛЬНОЙ КЛАСТЕРНОЙ ПОЛИТИКИ В РАЗВИВАЮЩИХСЯ СТРАНАХ АЗИИ

А.В. Кучумов , П.Ю. Еремичева

Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

 arturspb1@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются особенности разработки, формирования и применения кластерной политики промышленного комплекса в границах развивающихся азиатских стран. Цель статьи – выявить характерные особенности модели развития промышленной кластерной политики в условиях Азиатско-Тихоокеанского региона посредством сравнительного анализа отдельных государств. Авторами был поставлен ряд задач для проведения исследования обозначенного вопроса с учетом доступной информации, среди которых – определить основные этапы в хронологии развития индустриальной кластерной политики Китая, Таиланда и Южной Кореи; обозначить роль государственных органов в формировании и практической реализации индустриальной кластерной политики; выявить основные закономерности в практике применения результатов проектирования индустриальной кластерной политики в границах Китая, Таиланда и Южной Кореи; изучить факторы влияния на разработку промышленной кластерной политики и ход ее практической реализации в странах Азии; проанализировать и оценить степень влияния осуществления мероприятий в рамках кластерной политики на развитие промышленного комплекса представленных в обзоре стран. В числе методов, которые были использованы в процессе написания статьи, авторы применили онтологический анализ, системный анализ, контент-анализ, конкретизацию и сравнение. В качестве примера они обратились к опыту развития индустриальной кластерной политики в Китае, Таиланде и Южной Корее. В процессе исследования были выявлены основные показатели, которые отражают прогресс в рамках рассматриваемой области развития стран, и основные пересечения в структуре промышленной кластерной политики трех развивающихся экономик, а также изучены ключевые закономерности их развития в частном порядке. Авторы провели ретроспективный анализ этапов формирования индустриальной кластерной политики Китая, Таиланда и Южной Кореи и выявили характерные черты современного уровня развития стран. В результате проведения исследования удалось скомпилировать в хронологическом порядке этапы развития индустриальной кластерной политики в странах Азии, выявить ключевые концептуальные особенности при ее реформировании, проследить ряд пересечений и аналогий в вопросах разработки и ведения индустриальной кластерной политики на примере крупных экономик.

Ключевые слова: кластерный подход, кластеры, промышленный кластер, кластерная политика, Азиатско-Тихоокеанский регион, рынок, государство, институциональное управление, государственно-частное партнерство

Для цитирования: Кучумов А.В., Еремичева П.Ю. (2025) Особенности формирования индустриальной кластерной политики в развивающихся странах Азии. П-Economy, 18 (2), 100–120. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.18206>

FEATURES OF FORMATION OF INDUSTRIAL CLUSTER POLICY IN DEVELOPING COUNTRIES OF ASIA

A.V. Kuchumov , P.Yu. Eremicheva

Saint-Petersburg State University of Economics,
St. Petersburg, Russian Federation

✉ arturspb1@yandex.ru

Abstract. The article considers the features of development, formation and application of cluster policy of the industrial complex within the borders of developing Asian countries. The purpose of the article is to identify the characteristic features of the model of development of industrial cluster policy in the conditions of the Asia-Pacific region through a comparative analysis of individual countries. The authors set a number of tasks for conducting the study of the designated issue taking into account the available information, including determining the main stages in the chronology of development of industrial cluster policy in China, Thailand and the Republic of Korea; identifying the role of government agencies in the formation and practical implementation of industrial cluster policy; identifying the main patterns in the practice of applying the results of designing industrial cluster policy within the borders of China, Thailand and the Republic of Korea; studying the factors influencing the development of industrial cluster policy and the course of its practical implementation in Asian countries; analyzing and assessing the degree of influence of the implementation of measures within the framework of cluster policy on the development of the industrial complex of the countries presented in the review. Among the methods that were used in the process of writing the article, the authors applied ontological analysis, system analysis, content analysis, specification and comparison. As an example, the authors turned to the experience of developing industrial cluster policy in China, Thailand and South Korea. In the course of the study, the main indicators were identified that reflect progress within the framework of the considered area of development of the countries, the main intersections in the structure of industrial cluster policy of the three developing economies were identified, and the key patterns of their development were studied in a private manner. The authors conducted a retrospective analysis of the stages of formation of industrial cluster policy in China, Thailand and South Korea, and identified the characteristic features of the current level of development of the countries. As a result of the study, it was possible to compile in chronological order the stages of development of industrial cluster policy in Asian countries, identify key conceptual features in its reform, trace a number of intersections and analogies in matters of development and implementation of industrial cluster policy using the example of large economies.

Keywords: cluster approach, clusters, industrial cluster, cluster policy, Asia-Pacific region, market, state, institutional management, public-private partnership

Citation: Kuchumov A.V., Eremicheva P.Yu. (2025) Features of formation of industrial cluster policy in developing countries of Asia. *П-Economy*, 18 (2), 100–120. DOI: <https://doi.org/10.18721/JE.18206>

Введение

Кластерная политика представляет собой стратегический подход к развитию территорий и отраслей, основанный на создании и поддержке кластеров — групп взаимосвязанных компаний и организаций, работающих в одной или смежных отраслях. Кластерная политика является важным инструментом для достижения устойчивого экономического роста и повышения конкурентоспособности регионов и стран.

Кластерный подход в качестве комплекса, объединяющего широкий спектр ресурсов, инструментов, методов и способов, сторон и механизмов, в современной действительности является мощным драйвером промышленного территориального развития, независимо от того, относится предполагаемое образование к категории комбинированных систем или ориентировано исключительно на воспроизводство продукта в рамках конкретной отрасли.

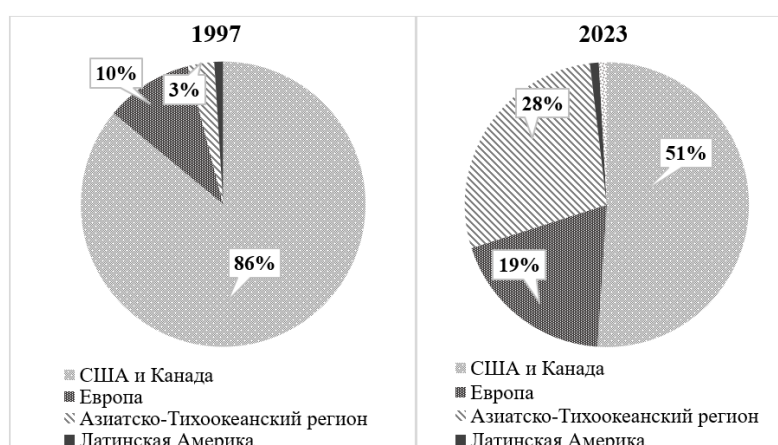

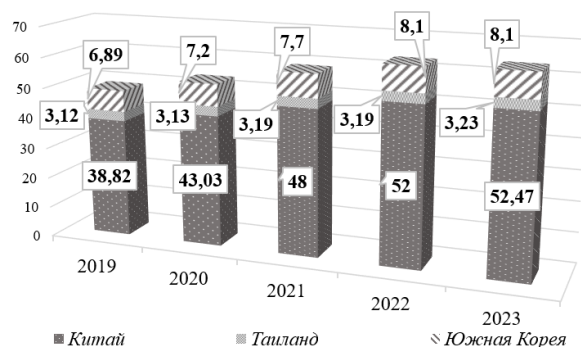
Рис. 1. Региональное распределение стоимости сделки с венчурным капиталом в 1997 и 2023 гг., % [34]

Fig. 1. Regional distribution of the cost of a venture capital transaction in 1997 and 2023, % [34]

Актуальность исследования вопросов, связанных с применением кластерной политики, обусловлена несколькими ключевыми факторами, которые играют важную роль в современном экономическом развитии. Во-первых, кластерный подход способствует созданию синергетического эффекта, который возникает при взаимодействии различных заинтересованных сторон, таких как государственные структуры, бизнес и научные учреждения. Во-вторых, кластерная политика способствует созданию новых рабочих мест и развитию региональных экономик, что особенно важно в условиях глобальных экономических изменений. Кластеры помогают улучшить транспортно-логистическую доступность территорий и снижают административные барьеры для организаций, что, в свою очередь, облегчает выход на внешние рынки. Зарубежный опыт показывает, что успешная реализация кластерной политики может привести к значительным инновациям и технологическому прогрессу. Таким образом, исследование кластерной политики является актуальным не только для понимания текущих тенденций в экономическом развитии страны, но и для выработки рекомендаций по улучшению конкурентоспособности отраслей и регионов, что имеет важное значение для устойчивого экономического роста [3, 4].

Зарубежный опыт разработки концептуальной основы формирования кластерной политики носит четко выраженную инновационную направленность с перспективой на осуществление экспорта результатов функционирования кластерных систем [12]. В качестве яркого примера может выступать Азиатско-Тихоокеанский регион. Ключевая особенность государств раскрывается через сочетание разных способов регулирования развития территорий при помощи кластерного подхода. В некоторых частях региона специфика формирования кластерной политики основана на концентрации отраслевых предприятий в определенных районах, на активной цифровизации индустрий, на использовании географических особенностей распределения предприятий в одной отрасли с точки зрения улучшения доступа к неявному знанию, на обмене технологиями и опытом, на расширении возможностей для сотрудничества и т.п. [27]. Отчасти применение кластерного подхода действительно отражается на некоторых показателях территориального развития, среди которых стоимость сделок с венчурным капиталом, разница которой по отдельно взятым периодам указана в отчете [34] (рис. 1).

Рост стоимости сделки с венчурным капиталом наблюдается в том случае, когда увеличивается стоимость организаций относительно ее значения в доинвестиционный период. Венчурное инвестирование в компаративном ключе достаточно распространено в Азиатско-Тихоокеанском регионе по причине высокого торгового, инновационно-технологического, социально-культурного потенциала.

Рис. 2. Количество малых и средних предприятий, по странам (млн, 2019–2023 гг.)¹Fig. 2. Number of small and medium-sized enterprises, by country (million, 2019–2023)¹

Данное исследование основано на анализе развития стран Китая, Таиланда и Южной Кореи, так как инновационная направленность кластерной политики и качество ее внедрения на разных уровнях в условиях перечисленных государств влияют на формирование возможностей проецирования опыта для повышения отраслевой конкурентоспособности. Стоит обратить внимание на то, что современная концепция кластерной политики стран Азии сфокусирована на наиболее развивающихся и конкурентоспособных секторах экономики [12, 13].

Существенную роль в формировании и реализации кластерной политики играют государственные органы, так как именно они инициируют и координируют действия, направленные на развитие кластеров. Их поддержка является важным фактором, способствующим успешному функционированию кластерных систем, в том числе и в создании необходимой инфраструктуры, которая включает в себя как инфраструктурные объекты, так и технологические платформы для поддержки инноваций и предпринимательства. Поддержка государства проявляется в виде финансовых мер, таких как субсидии, гранты и налоговые льготы для малых и средних предприятий, которые являются важной частью кластеров. Данные меры помогают снизить финансовые риски и стимулируют инвестиции в новые проекты и технологии.

Ключевую роль играет развитие предпринимательского рынка. Среди других важных факторов, объясняющих рост кластеризации и модернизацию общеазиатской концепции формирования кластерной политики, следует выделить повышенное внимание со стороны государственных структур к малой и средней категориям предприятий, так как их количество растет (рис. 2).

¹ Yoon L. (2024) SMEs in South Korea – statistics & facts. *Statista*. [online] Available at: <https://www.statista.com/topics/10036/smes-in-south-korea/> [Accessed 9.02.2025]; Yoon L. (2024) Number of small enterprises in South Korea from 2019 to 2022 (in 1,000s). *Statista*. [online] Available at: <https://www.statista.com/statistics/1333099/south-korea-number-of-small-enterprises/#:~:text=The%20total%20number%20of%20small%20and%20medium-sized%20enterprises,won%20or%20less%20to%2012%20billion%20or%20less> [Accessed 9.02.2025]; Yoon L. (2024) Number of small and medium-sized enterprises (SMEs) in South Korea from 2017 to 2022 (in 1,000s). *Statista*. [online] Available at: <https://www.statista.com/statistics/1223066/south-korea-small-and-medium-enterprises-number/#:~:text=The%20number%20of%20people%20employed%20by%20SMEs%20in,followed%20by%20SMEs%20operating%20in%20the%20manufacturing%20sector> [Accessed 9.02.2025]; Textor C. (2023) Number of small to medium-sized enterprises in China from 2012 to 2016 with forecasts until 2020 (in millions). *Statista*. [online] Available at: <https://www.statista.com/statistics/783899/china-number-of-small-to-medium-size-enterprises/> [Accessed at 9.02.2025]; Ciba K. (2024) Number of micro, small, and medium enterprises in Thailand from 2019 to 2023 (in millions). *Statista*. [online] Available at: <https://www.statista.com/statistics/1337417/thailand-number-of-msmes/> [Accessed at 9.02.2025]; Ciba K. (2025) Share of micro, small, and medium enterprise (MSME) contribution as a share of gross domestic product (GDP) in Thailand from 2019 to 2023. *Statista*. [online] Available at: <https://www.statista.com/statistics/1337348/thailand-msme-output-as-a-share-of-gdp/> [Accessed 9.02.2025]; Textor C. (2024) Business enterprises in China – statistics & facts. [online] Available at: <https://www.statista.com/topics/11783/business-enterprises-in-china/#topicOverview> [Accessed at 25.03.2025]; SMEs take up absolute majority of firms in S. Korea (2021) *Yonhap News Agency*. [online] Available at: <https://en.yna.co.kr/view/AEN20211028000800320#:~:text=As%20of%202019%202C%20smaller%20firms%20in%20Asia%27s%20fourth-largest,data%20from%20the%20Ministry%20of%20SMEs%20and%20Startups> [Accessed at 25.03.2025]; Малые и средние предприятия Китая продолжают развиваться и выходят на мировой рынок (2023) CGTN. [online] Available at: <https://russian.cgtn.com/news/2023-07-19/1681674066818396161/index.html> [Accessed at 25.03.2025]. (in Russian); Aini S. (2022) The number of SMEs in China hit 48 million in 2021. *People's Daily*. [online] Available at: <https://peoplesdaily.pdnews.cn/business/er/30001425841> [Accessed at 25.03.2025]; China's SMEs report improved performance in 2023 (2024) *The State Council Information Office. The People's Republic of China*. [online] Available at: http://english.scio.gov.cn/chinavoices/2024-01/11/content_116934221.htm [Accessed at 25.03.2025].

Кроме того, азиатские страны привлекают иностранных инвесторов, что также ведет к росту количества новых предприятий [29]. В совокупности опыт азиатских государств в контексте исследования особенностей и опорных точек при формировании кластерной политики интересен за счет наличия практики применения комбинированных подходов, активного присутствия государственных структур в организации кластерных образований.

Регулирование условий применения кластерного механизма в целях развития государств и отраслей со стороны властей значительно повлияло на уже существующую схему формирования кластерной политики и ее использования на практике. Данный факт аргументируется тем, что стандартизация деятельности в рамках кластеризации пространства, поддержка инноваций, определение направлений инфраструктурного развития, привлечение инвестиций к определенным категориям проектов являясь последствиями применения уже существующих политических установок в странах Азии [2].

Таким образом, ключевая идея заключается в стремлении систематизировать знания относительно опыта кластеризации пространства в условиях лидирующих государств Азиатско-Тихоокеанского региона. Преимущественно исследование затрагивает проблему определения концептуальной основы формирования кластерной политики в условиях Китая, Таиланда и Южной Кореи, ее элементов и уникальных черт, которые в дальнейшем могут влиять на качество восприятия действительного уровня развития стран. Полученные в процессе исследования результаты могут влиять на совершенствование системы регулирования рассматриваемого вопроса в России.

В качестве основных источников литературы в данном исследовании были использованы труды следующих ученых: А.Ф. Бурук, Е.В. Убоженко, Г.М. Костюниной, Д.В. Косинова, Е.В. Атамась, Н.В. Кузнецовой, Н.А. Воробьевой, Ю.Б. Миндлина, Ю.Н. Томашевской и др. В основном представленные научные работы были посвящены проблемам применения кластерного подхода, результатам разработки концептуальных основ промышленной кластерной политики в странах Азии и опыту ее реализации, тенденциям формирования промышленных кластеров и особенностям государственного регулирования кластеризации пространства в условиях развивающихся экономик Азиатско-Тихоокеанского региона. В статье использовались официальные статистические данные, отражающие значения ряда показателей, подтверждающие гипотетические соображения авторов по заданной тематике, аналитические отчеты, дайджесты и т.д.

Объектом исследования в статье является кластерный подход в развитии промышленности, который включает в себя взаимодействие различных заинтересованных сторон, а также механизмы и инструменты, способствующие территориальному развитию.

Предметом исследования выступает концептуальная основа формирования кластерной политики в условиях азиатских стран, а также уникальные черты и элементы кластерной политики, которые влияют на конкурентоспособность отраслей и развитие предприятий в указанных странах.

Цель проведения анализа лежит в оценке и систематизации данных об актуальном уровне развития кластерной политики в границах Китая, Таиланда и Южной Кореи. Авторы обосновывают эффективность предпринимаемых мер, приводят данные анализа доказательной базы, составляют обобщенное представление о применении концептуальных компонентов кластерной политики.

В статье отражены основные принципы кластерной политики:

- 1) синергия — эффект, возникающий от взаимодействия различных участников кластера, что приводит к более высоким результатам, чем сумма индивидуальных усилий;
- 2) инновационность — ориентация на создание и внедрение новых технологий и решений;
- 3) географическая концентрация — сосредоточение предприятий в определенных регионах для улучшения доступа к ресурсам и знаниям;

4) государственная поддержка — активное участие государственных структур в формировании и развитии кластеров, включая финансирование и создание необходимых условий для их функционирования.

Отличие данной статьи от других работ заключается в отражении особенностей формирования и применения кластерной политики в развивающихся азиатских странах. В работе используется разнообразие методов исследования, включая онтологический и системный анализ, что придает исследованию многогранность и позволяет рассмотреть проблему с разных сторон. Акцентируется внимание на роли государственных органов власти в реализации кластерной политики. Статья отражает влияние кластерного подхода на экономическое развитие, что делает ее актуальной для понимания современных тенденций в области промышленной политики Азиатско-Тихоокеанского региона.

Методы и материалы

В исследовании применялись стандартные теоретические, количественные и качественные методы, в числе которых:

- системный анализ;
- онтологический анализ;
- корреляционный анализ;
- статистический анализ;
- контент-анализ;
- формализация;
- конкретизация;
- сравнение.

В качестве материалов преимущественно использовались иностранные научные труды и ресурсы. Среди основных ресурсов в данной категории отмечены статистические ресурсы (Statista), информационно-аналитические отчеты и дайджесты (United Nations Development Program (UNDP), Global Innovation Index 2024 и др.), официальные документы (European Cluster Collaboration Platform, Ministry of Knowledge Economy (MKE), Thailand Board of Investment и др.) и научные статьи (A. Kowalski, A. Kuchiki, C. Long, X. Zhang, P. Wedel, A. Pessoa, etc.). Не менее значимый вклад с точки зрения предоставления данных для анализа в рамках изучаемого вопроса был внесен российскими исследователями, среди которых А.Ф. Бурук, Е.В. Убоженко, Г.М. Костюнина, Е.А. Петрова, Ю.Н. Томашевская, Ю.Б. Миндлин, В.Д. Халипов и др.

Результаты и обсуждение

Концептуальные особенности формирования кластерной индустриальной политики в Китае

Истоки формирования кластерной политики и разработки современной концепции ее реализации следует относить к периоду последовательного развития Китая. Во времена осуществления стратегии «сдержанного роста», когда ресурсы страны распределялись целесообразно потребностям территорий и направлялись на развитие жизнеобеспечивающих секторов экономики, кластерный подход перешел в новую фазу. Так, например, обращаясь к опыту реализации плана скоординированного развития региона Пекин—Тяньцзинь—Хэбэй, удалось выяснить, что был достигнут значительный прогресс в вопросе кластеризации пространства, учитывая формирование интегрированной транспортной сети, совершенствование комплексного экологического управления².

² Beijing integrates with Tianjin, Hebei. *China Daily*. [online] Available at: http://www.chinadaily.com.cn/china/2014-04/04/content_17407089.htm [Accessed at 25.03.2025]; Coordinated Development of Beijing-Tianjin-Hebei Region. *Beijing, China*. [online] Available at: <https://english.beijing.gov.cn/investinginbeijing/WhyBeijing/CoordinatedDevelopment/> [Accessed at 25.03.2025].

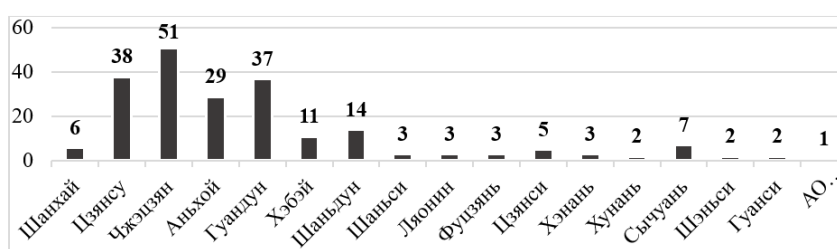

Рис. 3. Разброс кластерных образований в Китае³

Fig. 3. Dispersion of cluster formations in China³

Однако особенности современной кластерной политики Китая пока не предусматривают меры, связываемые с потребностями регионов, в числе которых⁴:

- 1) снижение региональных разногласий через рассредоточение специализаций;
- 2) устранение рыночных и иных административных барьеров;
- 3) реформирование подходов и практик, препятствующих образованию единого рынка и развитию честной конкуренции;
- 4) ускорение интеграции рынков труда;
- 5) стимулирование процессов интеграции технологических рынков и финансовых услуг;
- 6) стандартизация принципов и норм доступа к рынкам и т.п.

Следует заметить, что приблизительно в начале 2010-х гг. города и иные территориальные единицы Китая начали восприниматься властями в качестве основы потребительского спроса и зон сосредоточения промышленности как неотъемлемого элемента существования сферы услуг [7]. В некотором смысле причиной тому послужило рассредоточение промышленных предприятий по стране в зависимости от относительных производственных преимуществ провинций, близость организаций одной отрасли, которая также повлияла на эффективную интеграцию цепочек поставок, снижение транспортных затрат и повышение оперативности реагирования⁵.

Следует пояснить, что кластерная политика в Китае как явление представляет собой совокупность мер, подходов и инструментов, применение и реализация которых осуществляются, учитывая инициативность как государственных структур, так и частных предприятий. Таким образом, данное понятие достаточно гибкое в своем проявлении, так как представлено через действия заинтересованных сторон, сопряженные с решением проблемы повышения конкурентоспособности экономики за счет кластеризации.

Для наилучшего представления современного уровня поддержки концептуального реформирования промышленной кластерной политики Китая важно представить таблицу, в которой расписаны основные этапы ее развития (табл. 1).

Многие кластерные системы Китая формируются в начале 2000-х гг. в результате объединения малых и средних предприятий (МСП). В связи с данным фактом возникает потребность обозначить роль кластерной индустриализации, так как сформировавшиеся условия выгодно подчеркивают значение сравнительных преимуществ в Китае как фактора. Подобная бизнес-модель, которая характеризуется акцентуацией в предпринимательской среде и рабочей

³ Список кластеров по специализации. Сяпсан. Группа компаний "Vector trade limited". [online] Available at: <http://sapsan-logistics.ru/spisok-klasterov-po-specializacii#4> [Accessed at 25.03.2025].

⁴ Shuwei A. (2024) A new phase in cluster development. *China Services INF*. [online] Available at: <https://govt.chinadaily.com.cn/s/202404/01/WS66223844498ed2d7b7eac251/a-new-phase-in-cluster-development.html> [Accessed at 25.03.2025].

⁵ China's Industry Clusters – A Comprehensive Overview (2024) *INDUQIN*. [online] Available at: <https://www.induqin.com/post/china-s-industry-clusters-a-comprehensive-overview#:~:text=China's%20industry%20clusters%2C%20benefitting%20from%20a%20combination%20of,China's%20market%20competitiveness%2C%20technological%20innovation%2C%20and%20economic%20growth> [Accessed at 25.03.2025].

силе и в меньшей степени принимает во внимание капитал, со временем стала наиболее предпочтительной для Китая. В дополнение к этому кластерная индустриализация предполагает ряд положительных особенностей [24]:

1. При менее строгих требованиях к минимальному капиталовложению многие предприниматели с низким уровнем дохода могут начать развивать деятельность.
2. Обострение конкуренции между предприятиями из-за общей зоны локализации может повысить мотивацию вести деятельность в рамках принципов легальности и прозрачности действий.
3. В совокупности с течением времени у предприятий, задействованных в кластерных образованиях, снижается зависимость от внешней финансовой поддержки.

Важно отметить, что исходный принцип формирования индустриальных кластеров отсылает к подходу реализации политики «Bottom — Up», характерной для загородных территорий, что может послужить примером для развивающихся государств в пределах континента. В частности, подобная схема применима в отношении дестинаций, которые отличаются низким соотношением капитала и рабочей силы, а также высокой плотностью населения [17].

Кроме того, в качестве ключевой черты данного подхода исследователи, среди которых F. Frattini, G. Prodi, A. Kowalski, выделяют то, что инициация формирования и развития кластеров прослеживается со стороны предприятий, заинтересованных в производственном росте и оптимизации ресурсов (межфирменная кооперация), тогда как государственная поддержка осуществляется в тех случаях, когда вопросы развития таких образований затрагивают социально-экономические цели и потребности, вопросы репутационного становления регионов и т.п.

В качестве альтернативы предлагается подход «Top — Down», отражающий вертикальные интервенции внутри индустриальной кластерной политики. Такой подход применяется в условиях, когда инициатива создания кластера исходит от государственных структур и подкрепляется необходимостью стратегически развивать территории, повышая инновационную и инвестиционную привлекательность, подчеркивая абсолютные и/или относительные преимущества обозначенной зоны [18, 21].

В результате проведенного анализа промышленного комплекса Китая и его состояния удалось выявить ряд особенностей, которые повлияли на систематизацию информации. Несомненно, это — склонность к преобразованию традиционных форм промышленных кластеров в инновационные, специфика взаимоотношений между государственным и частным секторами, которая проявляется в создании условий правительственными органами облегченного выхода предприятий на международные рынки, а также ориентация на внутреннее комплексное устойчивое развитие территорий [2, 9, 11, 14]. Соответственно, очевидные тенденции в реализации промышленной кластерной политики Китая основаны на доминирующей позиции государственных структур, повышенном внимании к стратегическому планированию и стремлении к инновациям.

Концептуальные особенности формирования кластерной индустриальной политики в Таиланде

Исследуя характерные особенности развития кластерной политики и ее компонентов в Таиланде, следует подчеркнуть, что нынешний уровень проработанности данного вопроса сравнительно невысокий. Однако данный факт не противоречит наличию стратегического плана, предусматривающего категоризацию кластерных образований. В совокупности кластерная политика рассматриваемого государства состоит из различных проявлений, может включать всестороннее развитие отдельных категорий промышленных зон и предприятий, совмещать в себе инструменты и комплекс мер по повышению спроса на локальную потребительскую продукцию.

Тенденции продвижения Таиланда в вопросе разработки промышленной кластерной политики предполагают активное участие государственных органов. В настоящее время тайский промышленный комплекс проходит через ряд этапов реорганизации, которые связываются экспертами с темой стратегического управления кластеризацией пространства. Ответственное

предприятие – Национальное агентство по развитию науки и технологий (NSTDA), которое осуществляет регулирование исполнения мер по решению проблемы практической реализации промышленной кластерной политики, основываясь на принципах Национальной инновационной системы (NSI), сосредоточилось на повышении значений национальных экономических индикаторов и совершенствовании технологических возможностей [32].

Таблица 1. Основные этапы формирования кластерной политики в Китае [11–13, 19, 20, 26, 30]⁶
Table 1. Main stages of cluster policy formation in China [11–13, 19, 20, 26, 30]⁶

№ этапа	Год/Годы	Характеристика
1	1979	Создание и развитие трех особых экономических зон (ОЭЗ), послуживших инструментом политики открытых дверей, в рамках которой территории Китая развивались как перспективные направления для привлечения иностранных инвестиций и развития торговли.
2	1980	Практическое осуществление сельской индустриализации через создание в границах Вэньчжоу торговых рынков, многие из которых повлияли на развитие промышленных кластеров, тогда как сами промышленные кластеры влияли на охват и масштабирование торговых товарных рынков.
3	1989	Стратегический план «Одна деревня – один продукт», реализованный по инициативе государственных структур, раскрывающий особенности зонирования территорий КНР в рамках индустриализации сельских районов. В основе территориального стратегического планирования лежала производственная специализация.
4	1998	Разработка и внедрение программы «Факел», которая была ориентирована на развитие стратегически важных экономических секторов с высокотехнологичным уклоном, на содействие коммерциализации и интернационализации продукции, производившейся китайскими предприятиями, а также на поддержку проектов, способных закрыть стратегические потребности КНР.
5	2006	В Китае действовала план-схема территориального развития «Шанхайский промышленный туризм» (2006–2010 гг.), которая отражала результаты глубокого тематического и географического анализа ресурсов. В основе описываемого плана лежал кластерный подход, который применялся в отношении семи зон промышленно-туристского развития, характеризующихся объединением значимых объектов. Целью реализации плана послужило стремление к комплексному стратегированию развития территорий.
6	2007	Промышленные кластеры были официально обозначены государственной властью КНР как эффективные инструменты, воздействующие на формирование экономического преимущества территорий. Документ, определяемый как «Заявление о содействии развитию промышленных кластеров», послужил одним из важнейших компонентов концептуального базиса создания кластерной политики, так как включал конкретные меры укрепления планирования развития и повышения осведомленности о характеристиках территорий.
7	2015	Была принята стратегия “Made in China 2025”, направленная на развитие и реструктуризацию производственного сектора КНР. Целью стратегии являлись повышение конкурентоспособности и эффективности промышленности, а также ориентация на производство высокотехнологичной продукции, в том числе через создание инновационных кластеров и стимулирование развития сотрудничества предприятий разных категорий, венчурных инвестиций и т.п.
8	2021–2025	Был принят XIV пятилетний план, который ориентирован на концентрацию ресурсов и усилий вокруг проблемы развития передовых промышленных отраслей и стимулирования их роста через кластеризацию, интеграцию научно-исследовательских структур и т.п.

⁶ Кластерная политика Китая в новой пятилетке. *Clusterland.by*. [online] Available at: <https://clusterland.by/2021/05/31/klasterlnaya-politika-kitaya-v-novoj-pyatiletke/> [Accessed 25.03.2025]. (in Russian); The 14th Five-Year Plan of the People’s Republic of China—Fostering High-Quality Development. Solving Complex Challenges Together (ADB). [online] Available at: <https://www.adb.org/publications/14th-five-year-plan-high-quality-development-prc> [Accessed 10.02.2025]; Issue Brief – China’s 14th Five-Year Plan (2021) *United Nations Development Program (UNDP)*. [online] Available at: <https://www.undp.org/china/publications/issue-brief-chinas-14th-five-2025-plan> [Accessed at 10.02.2025].

В исторической ретроспективе активные меры по повышению конкурентоспособности Таиланда через кластеризацию пространства стали применяться в 2003 г. На сегодняшний день, можно выделить ряд организаций, заинтересованных в выстраивании, совершенствовании и реализации индустриальной кластерной политики, среди которых Национальный совет по экономическому и социальному развитию (NESDB), департамент содействия развитию промышленности Министерства промышленности (DIP), управление по развитию МСП (OSMER), NSTDA [31].

На начальном этапе правительство Таиланда рассматривает перспективы развития «суперкластеров» и целевых кластеров. В то время как первая категория кластеров характеризуется как инновационная за счет применения новейших технологий и подключения возможностей секторов экономики будущего, целевые индустриальные кластеры в большей степени определяются сосредоточенностью предприятий, действующих в рамках конкретных направлений и отраслей [38]. Несомненно, такие крупные системы, как индустриальные кластеры, требуют большого объема инвестиций. В отношении Таиланда стоит подчеркнуть, что кластеры сочетают в себе комплекс инвестиционных задач, соответствующий концепции развития страны, среди них [38]:

- деятельность, основанная на генерации новых знаний, создании инноваций;
- инфраструктурный рост;
- деятельность, учитывающая потенциал и организационную специфику МСП;
- финансовая поддержка менее развитых провинций и т.п.

Важно понимать, что многие исследователи и эксперты в области выстраивания и реализации политики кластеризации рассматривают такое явление, как промышленный кластер в качестве пересекающегося с понятием «свободная экономическая зона» (СЭЗ). Такие установки обусловлены тем, что СЭЗ повлияли на становление широкого перечня отраслей промышленности в Таиланде и формирование кластеров. По этой причине фаза зрелости в цикле формирования и последующего развития индустриальной кластерной политики страны ознаменовывается созданием СЭЗ. Кроме того, приравнявая Таиланд к Китаю и Южной Корее, необходимо подчеркнуть, что СЭЗ проектировались в зависимости от специализации провинций [5].

Отступая от проблемы уравнивания кластеров и СЭЗ, следует добавить, что промышленная кластерная политика Таиланда является частью экономической модели “Thailand 4.0”, предложенной в 2015 г., которая предполагает разработку и внедрение инноваций как основного драйвера положительных изменений. В основе данной модели лежит комплекс приоритетных отраслей промышленности и сферы услуг (S-Curve Industries). Концепция S-образной кривой предполагает, что рост промышленности и других секторов экономики на стадии ее становления компаративно замедлен из-за рыночных ограничений и недостаточной раскрытости потенциала, в то время как объем производства быстро увеличивается⁷ [40].

Стоит отметить, что концепция кластерной политики в рамках описанной инициативы завязана на создании специальных кластеров в качестве инструментов расширения Восточного экономического коридора (ЕЕК). Помимо инновационного развития промышленного комплекса и сферы услуг, концепция “Thailand 4.0” играет значимую роль в решении проблемы развития человеческого капитала⁸.

Другая не менее значимая составляющая, влияющая на конструирование общеазиатской концепции формирования политики индустриальной кластеризации, отражает пересечения с опытом Китая. Наблюдаются следующие сходства [5, 32, 39]:

⁷ Translating policy into Implementation: Thailand’s superclusters. *Economic and Social Commission for Asia and the Pacific (ESCAP)*. [online] Available at: <https://msmepolicy.unescap.org/index.php/translating-policy-implementation-thailands-superclusters> [Accessed at 11.02.2025].

⁸ Kohpaiboon A. (2020) Thailand 4.0 and its challenges. *East Asia Forum*. [online] Available at: <https://eastasiaforum.org/2020/04/17/thailand-4-0-and-its-challenges/> [Accessed at 25.03.2025].

- Особенности планирования стратегий развития территорий, так как базовыми критериями выявления границ, направлений функционирования и потенциальной структуры кластеров являются районирование (зонирование) и производственная специализация.

- Осуществление правительственными организациями Таиланда практики поддержки и инвестирования продвижения приоритетных секторов экономики через создание ОЭЗ, которые основаны на концепции кластерного устройства, с целью совершенствования цепочек ценности промышленности. В основном меры по улучшению цепочек ценности предполагают укрепление связей между организациями-участниками, подключение научно-исследовательских институтов, принимая во внимание зону локализации системы.

- Разделение направления разработки политики на создание промышленных зон и увеличение числа научно-исследовательских и технологических парков.

В конечном итоге опыт формирования индустриальной кластерной политики в Таиланде несколько отличается концептуально от других проанализированных примеров, несмотря на существенный перечень совпадений, которые составили базовое представление о сущности и уровне развитости стратегического направления в Азии.

Концептуальные особенности формирования кластерной индустриальной политики в Южной Корее

Обращаясь к опыту Южной Кореи, важно подчеркнуть, что существует ряд сходств с Китаем в формировании кластерной политики. В числе них — применение принципов проектирования кластерных образований в соответствии с подходами «Top — Down» и «Bottom — Up». Однако уникальность опыта создания южнокорейских кластеров отражается в основных постулатах общегосударственной стратегии инновационного развития, которая направлена на расширение возможностей в науке, создание экосистемы инноваций и технологий [1, 15].

Кластерная политика в Южной Корее гибкая и сбалансированная. Она является компиляцией секторных политик, инструментов, форм реализации проектов, инициатив, трендов и т.д.

Южная Корея — один из ярких представителей Азиатско-Тихоокеанского региона, подтверждающих необязательность учета определенного алгоритма мер в построении кластерной политики, стихийный характер объединения составляющих в систему.

Важные задачи в концепции построения кластерной политики лежат в области поддержки специализированных средних кластерных образований в высокотехнологичных областях, а также укрепления позиций государства с точки зрения совершенствования цифровой экономики. По этой причине в числе специфических черт построения концепции кластерной политики в Южной Корее следует не столько рассматривать элементы данной политики, сколько анализировать взаимосвязи между концепциями и стратегиями в разных областях (рис. 4).

Координирующая и иницирующая функция зачастую возлагается на государственные органы, что позволяет выделять компоненты, определяющие природу и характер поддерживающих мер. Данные компоненты складываются в модели трех «i» [10, 12, 13, 22, 35]:

- i. *Инфраструктура*. Рассматривается через постепенное совершенствование политических мер, которые сосредоточены не только на расширении региональной инфраструктуры, но и на поддержке разработки технологий, развития предпринимательства, обеспечения условий эффективного сотрудничества промышленности и научно-исследовательских структур. Так, еще в 1990 г. был создан институт кластерной инфраструктуры, способствующий переходу предприятий от трудоемких технологий к интеллектуальным инновациям.

- ii. *Инвестиции*. Стимулирование развития кластерных образований, в частности в индустриальной среде, предполагает планирование финансирования. Финансирование кластеризации в Южной Корее предусмотрено в различных формах, включая венчурные инвестиции, субсидирование, льготирование и т.д.

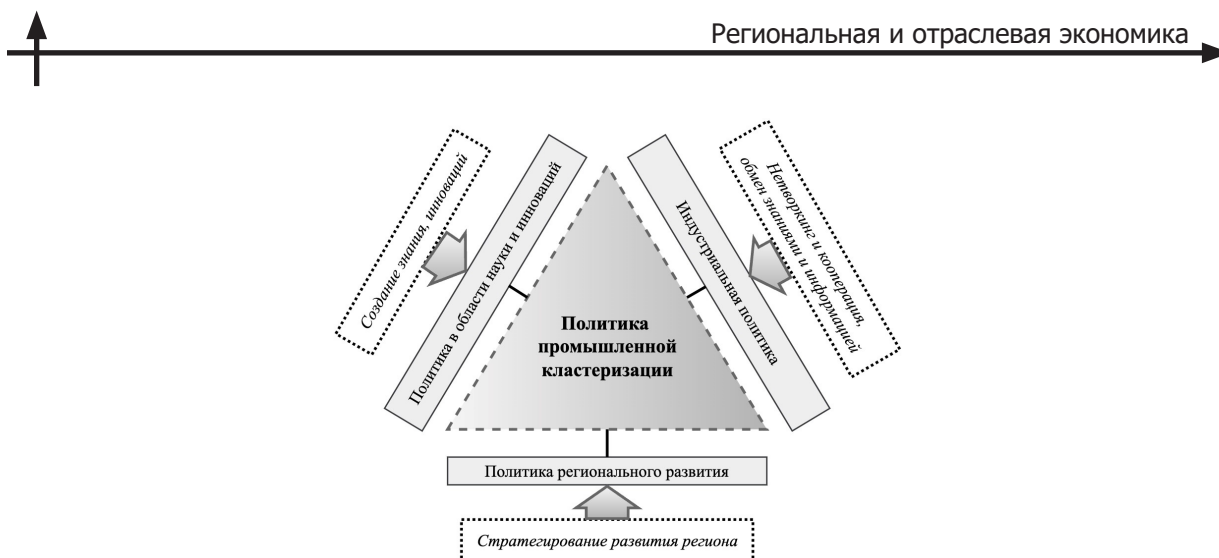

Рис. 4. Составляющие политики промышленной кластеризации в Южной Корее [37]

Fig. 4. Components of industrial clustering policy in South Korea [37]

iii. *Инновации.* Планирование направлений внедрения инноваций и расширения возможностей их применения в Южной Корее основано на комплексном подходе. С одной стороны, для страны характерно форсирование коммуникации между промышленными предприятиями и научно-исследовательскими лабораториями. С другой стороны, специфика кластерной стратегии заключается в создании новой экосистемы, направленной на повышение конкурентоспособности, усиление самодостаточных механизмов регионального роста.

Если проанализировать опыт развивающихся экономик, выяснится, что подобная выборка фундаментальных составляющих в стратегировании не является уникальной. Однако на опыте Южной Кореи представленные компоненты раскрываются иначе. Преимущественно это прослеживается в классификации индустриальных зон, которые являются приоритетными с точки зрения повышения инвестиционной привлекательности районов (рис. 5).

Ключевым драйвером постоянного совершенствования индустриальной кластерной политики в Южной Корее являются инновации. Инновационная составляющая играет важную роль в решении проблемы общегосударственного развития с юридической, интеллектуальной и стратегической точки зрения [8]. В некотором роде причиной послужили процессы глобализации, частичная идеологическая и культурная связь Южной Кореи с европейскими странами, а также тесное сотрудничество с ними, продуктом которого стала научная сеть – The Korean Scientific Cooperation Network (KORANET), стимулирующая тесное взаимодействие совместной научно-исследовательской деятельности [11].

Рассматривая концепцию построения индустриальной кластерной политики в Южной Корее, важно изучить хронологию ее совершенствования (табл. 2).

В числе основных задач, формирующих концептуальную основу кластерной политики в промышленном комплексе Южной Кореи, наблюдается обеспечение средствами, возможностями, информацией и инвестициями на региональном и местном уровнях. Более того, специфика позиции властей Южной Кореи в решении данной проблемы обусловлена неоднозначным подходом, так как существует необходимость, с одной стороны, обновлять пятилетний план промышленного развития, а с другой стороны, анализировать пространство на предмет наличия территорий с высоким потенциалом и опытом кластеризации промышленного комплекса, основанной на знаниях [33].

Современный контекст подразумевает активную деятельность правительства в области укрепления международного сотрудничества на основе кластерного развития, что снижает тенденции к сепарации сравнительно с тем же Китаем [23, 25]. Эта черта одновременно является

Рис. 5. Классификация индустриальных зон Южной Кореи [36]

Fig. 5. Classification of industrial zones in South Korea [36]

главным отличием Южной Кореи в сравнении с Китаем и Таиландом, так как в большей степени приближает страну к ценностным ориентирам и концепциям стратегического планирования, свойственным ЕС.

Таблица 2. Основные этапы формирования индустриальной кластерной политики в Южной Корее [6, 12, 13, 16, 28]⁹

Table 2. Main stages of formation of industrial cluster policy in South Korea [6, 12, 13, 16, 28]⁹

Фазы	Год/Годы	Характеристика
Начальная фаза	1960–1970	Совершенствование индустриального сектора через смещение фокуса на экспортные и стратегические отрасли, формирующие спрос с течением времени. Расширение промышленного экспорта за счет ключевых отраслей промышленности (текстильная, швейная и т.д.) в период 1960-х гг. и ориентация на экспорт продуктов предприятий тяжелой промышленности с 1970-х гг.
	кон. 1970-х – нач. 1980-х	Хай-тек-развитие индустриального сектора, разрачивание отрасли тяжелой промышленности, совершенствование инвестиционного потенциала южнокорейского промышленного рынка.
	1990	Рост актуальности стратегий институционального управления и кадрового менеджмента, релокация промышленных предприятий.

⁹ Куценко Е. (2013) Обсуждение концепции разумной специализации регионов на семинаре в Гуанджу. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». [online] Available at: <https://issek.hse.ru/news/82152050.html> [Accessed 13.02.2025]. (in Russian); АО «КИРИ» принял участие в ежегодной встрече стран-участников Азиатского подразделения TCI Network – TCI Asia Chapter 2018 в г. Тэгу, Южная Корея (2018) Qazindustry. [online] Available at: <https://qazindustry.gov.kz/article/ao-kiri-prinyal-uchastie-v-ezhegodnoi-vstreche-stran-uchastnikov-aziatskogo-prodrzhdleniya-tci-network-tci-asia-chapter-2018-v-g-tegu-yuzhnaya-koreya-> [Accessed 25.03.2025]. (in Russian); Стажировка для руководителей центров кластерного развития. Деловой Совет по сотрудничеству с Республикой Корея (Россия–Корея). [online] Available at: <http://koreanbusinesscouncil.com/ru/bm/stazhirovka-dlya-rukovoditelej-tsentrovklasternogo-razvitiya/obshhaya-informatsiya/> [Accessed 25.03.2025]. (in Russian); Riley D. (2024) South Korea accelerates construction of Yongin semiconductor hub to start in 2026. Silicon Angle. [online] Available at: <https://siliconangle.com/2024/12/26/south-korea-accelerates-construction-yongin-semiconductor-hub-start-2026/> [Accessed 25.03.2025].

Окончание таблицы 2

Фазы	Год/Годы	Характеристика
<i>Начальная фаза</i>	2000	Кластерная политика строится в связке с инновационной политикой государства, разработчики обращают внимание на перспективы межрегионального развития. Правительство принимает активное участие в практической реализации кластеризации пространства, инициируя создание национальных индустриальных комплексов: Чангвон (машиностроительный кластер), Кванджу (кластер горнодобывающей промышленности), Вонджу (кластер по производству медицинского оборудования), Гуми (производство электроники) и т.п.
<i>Фаза роста</i>	2004–2009	Был принят сбалансированный национальный план развития, который повлиял на поддержку региональных инноваций; была создана специализированная научно-техническая зона Тэдок Иннополис (Тэнджон), которая совместно с Корпорацией индустриальных комплексов Кореи функционирует с целью проектирования инновационных кластеров. В 2009 г. был принят Пятилетний план регионального развития Южной Кореи (2009–2013 гг.), который предполагал меры комплексного повсеместного развития, среди которых создание микрокластеров, специальных инновационных проектов, подстраиваемых под условия конкретных регионов, поддержка и стимулирование взаимодействий и долговременного сотрудничества между промышленными комплексами и научно-исследовательскими центрами/лабораториями и т.д.
	2010–2012	Данный этап формирования индустриальной кластерной политики в стране характеризуется количественным совершенствованием, так как число кластерных образований, поддерживаемых на государственном уровне, составило порядка 193, а также повышением качества сетевого межрегионального взаимодействия кластерных систем. На 2012 г. в Гуанджу отмечалось около 360 «живых» высокотехнологичных организаций, которые участвовали в стратегических сессиях и стали важными элементами кластерной политики с точки зрения построения производственно-сбытовых цепочек, информационно-коммуникационной поддержки и т.д.
	2013	Начало этапа реформирования политики кластеризации пространства Южной Кореи в пользу устойчивого развития, что проявляется в инвестиционной поддержке промышленных кластеров всех категорий, а также образований в высокотехнологичных отраслях.
<i>Фаза зрелости</i>	2017	Южная Корея начала развивать связи, полезные для повышения уровня индустриальной кластерной политики, на международной арене, вступив в интернациональную сеть экспертов в области конкурентоспособности и кластерного развития (TC Network).
	2021–2024	В 2021 г. В Южной Корее по инициативе Министерства экономического развития РФ проходила стажировка для специалистов в области развития кластеров и реализации кластерной политики из России в границах основных кластерных образований страны. В 2022 г. фокус совершенствования кластерной политики сместился в сторону поддерживающих мер относительно специализированных микрокластеров, действующих в высокотехнологичных отраслях, а также повышения потенциала и расширения возможностей инновационно-технологической составляющей существующих кластеров. В 2024 г. было одобрено проектирование и строительство крупнейшего в мире производственного кластера (Yongin Semiconductor), который располагается Йонгыне. Кластер включает несколько заводских предприятий, организаций-поставщиков материалов и оборудования.

Заключение

Можно отметить, что для повышения эффективности кластерной политики в странах Азиатско-Тихоокеанского региона необходимо сосредоточиться на интеграции инновационных

подходов и активном вовлечении организаций в кластерные структуры, что позволит не только улучшить конкурентоспособность отдельных отраслей, но и создать более устойчивую экономическую среду, способствующую развитию предпринимательства и привлечению инвестиций. Также необходимо усилить взаимодействие между государственными структурами и бизнесом, что обеспечит более целенаправленное и эффективное использование ресурсов, а также позволит адаптировать кластерные инициативы к специфическим условиям и потребностям регионов и стран.

Перспективы развития кластерной политики в развивающихся странах Азии выглядят многообещающими благодаря активному вовлечению государственных структур и акценту на инновациях.

Азиатские страны демонстрируют успешные примеры интеграции предприятий в кластерные системы, что способствует повышению конкурентоспособности и экономическому росту. Учитывая растущий интерес иностранных инвесторов и поддержку со стороны правительства, можно ожидать дальнейшего укрепления кластерных инициатив, направленных на развитие передовых промышленных секторов и стимулирование сотрудничества между различными участниками.

Анализируя специфику концепции формирования политики промышленной кластеризации в странах Азии, удалось отметить, что опыт экономического развития этих стран отражает неоднозначные взаимоотношения между частным и государственным секторами. С одной стороны, предприятия и правительственные организации существуют обособленно и их роль в создании индустриальных кластеров является решающей в процессе выбора подхода реализации проекта. С другой стороны, степень, интенсивность и характер взаимодействия представителей бизнес-среды с государственными структурами значительно влияет на получение дополнительной поддержки и ресурсного обеспечения.

Общие тенденции развития кластерной политики стран Азиатско-Тихоокеанского региона позволяют судить о неоднозначности восприятия термина «кластерная политика». Данное понятие может быть интерпретировано по-разному с позиции определения содержания, так как элементы данной политики представляют собой симбиоз положений, отраженных в отраслевых регламентах развития, инструментов, структурных черт ресурсной базы дестинаций, подходов, прав и обязанностей сторон, присущих определенным государствам.

Было подчеркнуто, что индустриальная кластерная политика Азиатско-Тихоокеанского региона представляет собой комплекс мер и отраслевых стратегий развития, разрабатываемых и осуществляемых правительственными организациями с целью поддержания как конкретных секторов экономики, так и проектов пограничного порядка. Стоит обратить внимание на то, что в условиях рассмотренных государств особую роль играет гибкий характер концепций кластерного развития территорий, их направленность на укрепление инновационного потенциала существующих промышленных комплексов.

Таким образом, результаты анализа позволили составить концептуальный обзор, в рамках которого определены основные положения индустриальной кластерной политики в границах азиатских государств (Китай, Таиланд и Южная Корея). Удалось сформулировать выводы и характерные общие особенности:

1. Преимущественное число примеров индустриальных кластерных образований предусматривает интеграцию малых и средних предприятий в общую систему.
2. Выбор подхода при формировании индустриальных кластеров определяется характером потребностей (стратегическое развитие территории, рост производительности).
3. Ключевую роль в стратегировании играют меры по зонированию территорий в зависимости от их специализации.
4. Государственные структуры зачастую иницируют, организуют и контролируют практическое развитие кластерных образований.

5. Кластерные системы рассматриваются в странах Азии как важнейший инструмент на пути к построению экономики, регулируемой инновациями и отличающейся высокотехнологичным вектором роста.

6. Отсутствует конкретизация различий в вопросе качественного определения различий между понятиями «особая экономическая зона», «свободная экономическая зона» и «кластер», что влияет на унификацию опыта азиатских государств и сказывается на детализации индустриальной кластерной политики в целом.

7. Поддержка высокотехнологичных отраслей (машиностроение, электронная промышленность, химическая промышленность и т.д.).

8. Комплексное развитие территорий: формулирование мер, определение ресурсов, инструментов, полномочий, задействованных в формировании индустриальной кластерной политики, сторон, которые масштабируемы и применимы на федеральном, региональном и местном уровнях.

9. Ключевая мера поддержки практической реализации индустриальной кластерной политики в соответствии с ее концептуальными положениями — инвестиции.

Направления дальнейших исследований

Дальнейшее развитие исследования концептуальных особенностей формирования кластерной политики в условиях промышленного комплекса, а также особенностей стратегирования отдельных отраслей и специфики опыта применения кластерного подхода в целях совершенствования региональной промышленности может быть раскрыто через изучение особенностей планирования социально-экономического роста отдельных государств Азиатско-Тихоокеанского региона с использованием потенциала промышленного комплекса, производственной специализации конкретных регионов и практики применения кластерного подхода в решении вопросов развития промышленных отраслей.

Кроме того, авторы рассматривают перспективы анализа роли государственных структур в построении индустриальных кластеров через призму институционального управления, а также отличительных особенностей промышленных кластеров от других образований данной категории в условиях определенных дестинаций.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Андрианов В.Д. (2022) Республика Корея: от креативной к цифровой экономике. *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*, 5 (1), 766–776.
2. Бурук А.Ф., Убоженко Е.В. (2019) Опыт дирижистской кластерной политики Азии и Китая. *Экономика: вчера, сегодня, завтра*, 9 (9А), 49–57. DOI: <https://doi.org/10.34670/AR.2019.91.9.00>
3. Краковская И.Н. (2023) Концепция обеспечения устойчивой конкурентоспособности промышленных кластеров России: основные положения. *Экономика, предпринимательство и право*, 13 (2), 343–364. DOI: <https://doi.org/10.18334/epp.13.2.116984>
4. Коновалова М.Е. (2011) Кластерный подход и его роль в структурной сбалансированности общественного воспроизводства. *Успехи современного естествознания*, 12, 93–96.
5. Костюнина Г.М. (2017) Практика функционирования свободных экономических зон в Таиланде. *Российский внешнеэкономический вестник*, 5, 38–53.
6. Косинов Д.В., Атамась Е.В. (2023) Зарубежный опыт формирования экономических кластеров. *Региональные проблемы преобразования экономики*, 1, 12–19. DOI: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2023-1-12-19>
7. Калашников Д.Б., Митрофанова И.Б. (2023) Региональное развитие Китая на этапе подготовки перехода к постиндустриализации. *Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право*, 16 (1), 128–146. DOI: <https://doi.org/10.31249/kgt/2023.01.07>
8. Кучумов А.В., Белякова Н.В., Еремичева П.Ю. (2024) Инновационная составляющая в структуре интеллектуального потенциала Южной Кореи. *Проблемы современной экономики*,

3 (91), 144–147. [online] Available at: <https://m-economy.ru/art.php?nArtId=7846> [Accessed 12.02.2025]. (in Russian)

9. Кучумов А.В., Еремичева П.Ю. (2024) Специфика предпринимательства в Китае. *Стратегии развития предпринимательства в современных условиях: сборник материалов VIII международной научно-практической конференции*, 63–66. [online] Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_69029244_97588174.pdf [Accessed 12.02.2025]. (in Russian)

10. Кузнецова Н.В., Воробьева Н.А. (2016) Кластеризация экономики: зарубежный опыт развития и перспективы России. *Экономика науки*, 2 (2), 130–137. [online] Available at: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-99387-1> [Accessed 12.02.2025]. (in Russian)

11. Миндлин Ю.Б. (2024) Опыт формирования агропромышленных кластеров на примере Китая. *Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право*, 9, 61–64. DOI: <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2024.09.24>

12. Петрова Е.А., Томашевская Ю.Н. (2022) Опыт реализации кластерной политики в странах Азии и Латинской Америки. *Региональная экономика. Юг России*, 10 (4), 72–81. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.4.7>

13. Томашевская Ю.Н. (2023) Сравнительный анализ кластерной политики в странах Азии. *Векторы благополучия: экономика и социум*, 49 (2), 86–104. DOI: <https://doi.org/10.18799/26584956/2023/2/1577>

14. Титова Н.Ю., Гриванов Р.И., Шокурова Ю.С. (2018) Международная практика создания экономических кластеров: опыт КНР. *Интеллектуальный потенциал вузов – на развитие Дальневосточного региона России и стран АТР*, 176–180. [online] Available at: <https://portfolio.vvsu.ru/publications/thesis/details/tid/5828/material/2145885698/?ysclid=m758yqjioi393825721> [Accessed 13.02.2025]. (in Russian)

15. Умаров Х.С. (2022) Современные технологии в Южной Корее: стартапы, города, сервисы. *Вопросы инновационной экономики*, 12 (3), 1981–2000. DOI: <https://doi.org/10.18334/vines.12.3.116265>

16. Халипов В.Д. (2016) Формирование инновационных кластеров: опыт Республики Корея. *Теория и практика общественного развития*, 3, 76–79. [online] Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2016/3/economics/khalipov.pdf [Accessed 12.02.2025]. (in Russian)

17. Fleisher B., Hu D., McGuire W., Zhang X. (2010) The evolution of an industrial cluster in China. *China Economic Review*, 21 (3), 456–469. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2010.04.004>

18. Frattini F., Prodi G. (2012) Industrial clusters in China: Policy tools for further and more balanced development. *European Review of Industrial Economics and Policy*, 5, hal-03469549. [online] Available at: <https://hal.science/hal-03469549/document> [Accessed 11.02.2025]

19. Jankowiak A.H. (2017) Cluster-based development: A Chinese cluster policy. *Research Papers of Wroclaw University OF Economics. The Development Challenges of Asia-Pacific Countries*, 486, 71–79. DOI: <https://doi.org/10.15611/pn.2017.486.06>

20. Kenderdine T. (2017) China's Industrial Policy, Strategic Emerging Industries and Space Law. *Asia & The Pacific Policy Studies*, 4 (2), 325–342. DOI: <https://doi.org/10.1002/app5.177>

21. Kowalski A.M. (2020) Towards an Asian Model of Clusters and Cluster Policy: The Super Cluster Strategy. *Journal of Competitiveness*, 12 (4), 74–90. DOI: <https://doi.org/10.7441/joc.2020.04.05>

22. Koo Y. (2013) Evolution of Industrial Policies and Economic Growth in Korea: Challenges, Crises and Responses. *European Review of Industrial Economics and Policy*, 7, hal-03470146. [online] Available at: <https://hal.science/hal-03470146/document> [Accessed 12.02.2025]

23. Kuchiki A. (2005) Theory of a Flowchart Approach to Industrial Cluster Policy. [online] Available at: https://www.researchgate.net/publication/5141200_Theory_of_a_Flowchart_Approach_to_Industrial_Cluster_Policy [Accessed 11.02.2025]

24. Long C., Zhang X. (2009) Cluster-Based Industrialization in China: Financing and Performance. *IFPRI Discussion Paper*, 199. [online] Available at: https://www.sem.tsinghua.edu.cn/_local/E/20/53/CA792EDC9DB30B6B4AF9B831889_69ACE4D1_8A22F.pdf?e=.pdf [Accessed 13.02.2025]

25. Makhmasobirova N.U., Adizov A.M. (2018) Clusters as main drivers of competitiveness: View from South Korea. *South Asian Journal of Marketing & Management Research (SAJMMR)*, 8 (12), 4–10. DOI: <https://doi.org/10.5958/2249-877X.2018.00040.1>

26. Novoselova O. (2021) Industrial tourism as a means of “Made in China” reputation improvement. *Journal of Spatial and Organizational Dynamics*, 9 (1), 61–72. [online] Available at: https://www.academia.edu/45657888/INDUSTRIAL_TOURISM_AS_A_MEANS_OF_MADE_IN_CHINA_REPUTATION_IMPROVEMENT [Accessed at 10.02.2025]

27. Pessoa A. (2012) Regional cluster policy: The Asian model vs. the OECD approach. *Munich Personal RePEc Archive (MPRA)*, 42024. [online] Available at: https://mpra.ub.uni-muenchen.de/42024/1/MPRA_paper_42024.pdf [Accessed 09.02.2025]
28. Park S.O., Koo Y. (2012) Innovation-driven cluster development strategies in Korea. *European Review of Industrial Economics and Policy*, 5, hal-03636813. [online] Available at: <https://hal.science/hal-03636813/document> [Accessed 12.02.2025]
29. Sopoligová M., Pavelková D. (2017) Cluster policy in Europe and Asia: A comparison using selected cluster policy characteristics. *Journal of International Studies*, 10 (3), 35–50. DOI: <https://doi.org/10.14254/2071-8330.2017/10-3/3>
30. Wang H., Fu Y. (2019) A Comparative Study of Industrial Tourism of Cities in China. *Chinese Studies*, 8 (1), 13–26. DOI: <https://doi.org/10.4236/chnstd.2019.81002>
31. Wedel P. (2003) *Industrial clusters in Thailand*. [online] Available at: https://www.researchgate.net/publication/247158112_Industrial_clusters_in_Thailand [Accessed 11.02.2025]
32. Wonglimpiyarat J. (2006) Strategic management of industrial clusters in Thailand. *Innovation*, 8 (3), 273–287. DOI: <https://doi.org/10.5172/impp.2006.8.3.273>
33. Country factsheet. Republic of Korea. *European Cluster Collaboration Platform*. [online] Available at: https://www.clustercollaboration.eu/sites/default/files/2023-04/ECCPfactsheet_Korea_2022.pdf [Accessed at 13.02.2025]
34. World Intellectual Property Organization (WIPO) (2024) *Global Innovation Index 2024: Unlocking the Promise of Social Entrepreneurship*. Geneva: WIPO. DOI: <https://doi.org/10.34667/tind.50062>
35. ILRI (Industrial Location Research Institute) & KICOX (Korea Industrial Complex Corporation) (2015) *Industrial Complex Clusters in Korea: Achievements and Challenges*. Daegu: KICOX. [online] Available at: https://kicox.or.kr/component/file/ND_fileDownload.do?q_fileSn=125829&q_fileId=1d1f8f35-ae46-4f9b-a452-6e22eabab2b3 [Accessed at 12.02.2025]
36. Kotra (2023) *Industrial Sites in Korea*. Seoul: KOTRA. [online] Available at: <https://lib.kotra.or.kr/pyxis-api/1/digital-files/0c266ab0-08db-4dc2-8390-83c3bc1a2c66> [Accessed 13.02.2025]
37. The Industrial Complex. Cluster Program of Korea (2010) *KICOX*. [online] Available at: https://www.clustercollaboration.eu/sites/default/files/international_cooperation/the_industrial_complex_cluster_program_of_korea_2010.compressed.pdf [Accessed at 12.02.2025]
38. Thailand Board of Investment (2015) *Thailand Moving Ahead with Cluster Development*. [online] Available at: https://www.boi.go.th/upload/content/BOI-brochure-cluster%20area-EN-20151116_53354.pdf [Accessed at 11.02.2025]
39. Sriatana B. (2016) Investment Policy in Thailand: Moving up the Value Chain. *6th Asia-Pacific FDI Network Meeting*. [online] Available at: <https://www.unescap.org/sites/default/d8files/10.%20BOI%20-%206th%20Meeting%20-%20Final.pdf> [Accessed at 11.02.2025]
40. Anuroj B. (2018) *Thailand 4.0 – a new value-based economy*. [online] Available at: https://www.boi.go.th/upload/content/Thailand,%20Taking%20off%20to%20new%20heights%20@%20belgium_5a-b4e8042850e.pdf [Accessed at 13.02.2025]

REFERENCES

1. Andrianov V.D. (2022) Respublika Koreia: ot kreativnoi k tsifrovoy ekonomike [The Republic of Korea: From Creative to Digital Economy]. *Bol'shaia Evraziia: razvitie, bezopasnost', sotrudnichestvo* [Greater Eurasia: Development, Security, Cooperation], 5 (1), 766–776.
2. Buruk A.F., Ubozhenko E.V. (2019) The experience of the dirigiste cluster policy of Asia And China. *Economics: Yesterday, Today and Tomorrow*, 9 (9A), 49–57. DOI: <https://doi.org/10.34670/AR.2019.91.9.006>
3. Krakovskaya I.N. (2023) The concept of sustainable competitiveness of industrial clusters in Russia: the main provisions. *Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*, 13 (2), 343–364. DOI: <https://doi.org/10.18334/epp.13.2.116984>
4. Konovalova M.E. (2011) Klasternyi podkhod i ego rol' v strukturnoi sbalansirovannosti obshchestvennogo vosproizvodstva [Cluster approach and its role in the structural balance of social reproduction]. *Advances in Current Natural Sciences*, 12, 93–96.

5. Kostyunina G.M. (2017) The practice of free economic zones in Thailand. *Russian Foreign Economic Journal*, 5, 38–53.
6. Kosinov D.V., Atamas E.V. (2023) Foreign experience in the formation of economic clusters. *Regional'nye problemy preobrazovaniia ekonomiki [Regional problems of economic transformation]*, 1, 12–19. DOI: <https://doi.org/10.26726/1812-7096-2023-1-12-19>
7. Kalashnikov D.B., Mitrofanova I.B. (2023) Regional development of China on the eve of the transition to post-industrialization. *Outlines of Global Transformations: Politics, Economics, Law*, 16 (1), 128–146. DOI: <https://doi.org/10.31249/kgt/2023.01.07>
8. Kuchumov A. V., Beliakova N. V., Eremicheva P. Yu. (2024) An innovative component in the structure of South Korea's intellectual potential. *Problems Of Modern Economics*, 3 (91), 144–147. [online] Available at: https://m-economy.ru/art_e.php?nArtId=7846 [Accessed 12.02.2025]. (in Russian)
9. Kuchumov A.V., Eremicheva P.Y. (2024) The specifics of entrepreneurship in China. *Strategies for the development of entrepreneurship in modern conditions: a collection of materials from the VIII international scientific and practical conference*, 63–66. [online] Available at: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_69029244_97588174.pdf [Accessed 12.02.2025]. (in Russian)
10. Kuznetsova N.V., Vorobeva N.A. (2016) Clustering of economy: experience of foreign countries and Russian perspectives. *Economics of Science*, 2 (2), 130–137. [online] Available at: <https://nbn-resolving.org/urn:nbn:de:0168-ssoar-99387-1> [Accessed 12.02.2025]. (in Russian)
11. Mindlin Yu. (2024) The experience of forming agro-industrial clusters on the example of China. *Modern Science: actual problems of theory and practice. Series: Economics and Law*, 9, 61–64. DOI: <https://doi.org/10.37882/2223-2974.2024.09.24>
12. Petrova E.A., Tomashevskaya Yu.N. (2022) Experience in cluster policy implementation in Asia and Latin America. *Regional Economy. South of Russia*, 10 (4), 72–81. DOI: <https://doi.org/10.15688/re.volsu.2022.4.7>
13. Tomashevskaya Yu.N. (2023) Comparative analysis of cluster policy in Asia countries. *Journal of Wellbeing Technologies*, 49 (2), 86–104. DOI: <https://doi.org/10.18799/26584956/2023/2/1577>
14. Гриванов Р.И., Шокурова Ю.С. (2018) International practice of creating economic clusters: The PRC experience. *Intellektual'nyi potentsial vuzov – na razvitie Dal'nevostochnogo regiona Rossii i stran ATR [Intellectual potential of universities – for the development of the Far Eastern region of Russia and the Asia-Pacific region]*, 176–180. [online] Available at: <https://portfolio.vvsu.ru/publications/thesis/details/tid/5828/material/2145885698/?ysclid=m758yqjioi393825721> [Accessed 13.02.2025]. (in Russian)
15. Umarov Kh.S. (2022) Modern technology in South Korea: start-ups, cities, services. *Russian Journal of Innovation Economics*, 12 (3), 1981–2000. DOI: <https://doi.org/10.18334/vinec.12.3.116265>
16. Khalipov V.D. (2016) Development of innovation clusters: Experience of the Republic of Korea. *Theory and Practice of Social Development*, 3, 76–79. [online] Available at: http://teoria-practica.ru/rus/files/arhiv_zhurnala/2016/3/economics/khalipov.pdf [Accessed 12.02.2025]. (in Russian)
17. Fleisher B., Hu D., McGuire W., Zhang X. (2010) The evolution of an industrial cluster in China. *China Economic Review*, 21 (3), 456–469. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.chieco.2010.04.004>
18. Frattini F., Prodi G. (2012) Industrial clusters in China: Policy tools for further and more balanced development. *European Review of Industrial Economics and Policy*, 5, hal-03469549. [online] Available at: <https://hal.science/hal-03469549/document> [Accessed 11.02.2025]
19. Jankowiak A.H. (2017) Cluster-based development: A Chinese cluster policy. *Research Papers of Wrocław University OF Economics. The Development Challenges of Asia-Pacific Countries*, 486, 71–79. DOI: <https://doi.org/10.15611/pn.2017.486.06>
20. Kenderdine T. (2017) China's Industrial Policy, Strategic Emerging Industries and Space Law. *Asia & The Pacific Policy Studies*, 4 (2), 325–342. DOI: <https://doi.org/10.1002/app5.177>
21. Kowalski A.M. (2020) Towards an Asian Model of Clusters and Cluster Policy: The Super Cluster Strategy. *Journal of Competitiveness*, 12 (4), 74–90. DOI: <https://doi.org/10.7441/joc.2020.04.05>
22. Koo Y. (2013) Evolution of Industrial Policies and Economic Growth in Korea: Challenges, Crises and Responses. *European Review of Industrial Economics and Policy*, 7, hal-03470146. [online] Available at: <https://hal.science/hal-03470146/document> [Accessed 12.02.2025]
23. Kuchiki A. (2005) Theory of a Flowchart Approach to Industrial Cluster Policy. [online] Available at: https://www.researchgate.net/publication/5141200_Theory_of_a_Flowchart_Approach_to_Industrial_Cluster_Policy [Accessed 11.02.2025]

24. Long C., Zhang X. (2009) Cluster-Based Industrialization in China: Financing and Performance. *IFPRI Discussion Paper*, 199. [online] Available at: https://www.sem.tsinghua.edu.cn/_local/E/20/53/CA792EDC9DB30B6B4AF9B831889_69ACE4D1_8A22F.pdf?e=.pdf [Accessed 13.02.2025]
25. Makhmasobirova N.U., Adizov A.M. (2018) Clusters as main drivers of competitiveness: View from South Korea. *South Asian Journal of Marketing & Management Research (SAJMMR)*, 8 (12), 4–10. DOI: <https://doi.org/10.5958/2249-877X.2018.00040.1>
26. Novoselova O. (2021) Industrial tourism as a means of “Made in China” reputation improvement. *Journal of Spatial and Organizational Dynamics*, 9 (1), 61–72. [online] Available at: https://www.academia.edu/45657888/INDUSTRIAL_TOURISM_AS_A_MEANS_OF_MADE_IN_CHINA_REPUTATION_IMPROVEMENT [Accessed at 10.02.2025]
27. Pessoa A. (2012) Regional cluster policy: The Asian model vs. the OECD approach. *Munich Personal RePEc Archive (MPRA)*, 42024. [online] Available at: https://mpa.ub.uni-muenchen.de/42024/1/MPRA_paper_42024.pdf [Accessed 09.02.2025]
28. Park S.O., Koo Y. (2012) Innovation-driven cluster development strategies in Korea. *European Review of Industrial Economics and Policy*, 5, hal-03636813. [online] Available at: <https://hal.science/hal-03636813/document> [Accessed 12.02.2025]
29. Sopoligová M., Pavelková D. (2017) Cluster policy in Europe and Asia: A comparison using selected cluster policy characteristics. *Journal of International Studies*, 10 (3), 35–50. DOI: <https://doi.org/10.14254/2071-8330.2017/10-3/3>
30. Wang H., Fu Y. (2019) A Comparative Study of Industrial Tourism of Cities in China. *Chinese Studies*, 8 (1), 13–26. DOI: <https://doi.org/10.4236/chnstd.2019.81002>
31. Wedel P. (2003) *Industrial clusters in Thailand*. [online] Available at: https://www.researchgate.net/publication/247158112_Industrial_clusters_in_Thailand [Accessed 11.02.2025]
32. Wonglimpiyarat J. (2006) Strategic management of industrial clusters in Thailand. *Innovation*, 8 (3), 273–287. DOI: <https://doi.org/10.5172/impp.2006.8.3.273>
33. Country factsheet. Republic of Korea. *European Cluster Collaboration Platform*. [online] Available at: https://www.clustercollaboration.eu/sites/default/files/2023-04/ECCPFactsheet_Korea_2022.pdf [Accessed at 13.02.2025]
34. World Intellectual Property Organization (WIPO) (2024) *Global Innovation Index 2024: Unlocking the Promise of Social Entrepreneurship*. Geneva: WIPO. DOI: <https://doi.org/10.34667/tind.50062>
35. ILRI (Industrial Location Research Institute) & KICOX (Korea Industrial Complex Corporation) (2015) *Industrial Complex Clusters in Korea: Achievements and Challenges*. Daegu: KICOX. [online] Available at: https://kicox.or.kr/component/file/ND_fileDownload.do?q_fileSn=125829&q_fileId=1d1f8f35-ae46-4f9b-a452-6e22eabab2b3 [Accessed at 12.02.2025]
36. Kotra (2023) *Industrial Sites in Korea*. Seoul: KOTRA. [online] Available at: <https://lib.kotra.or.kr/pyxis-api/1/digital-files/0c266ab0-08db-4dc2-8390-83c3bc1a2c66> [Accessed 13.02.2025]
37. The Industrial Complex. Cluster Program of Korea (2010) *KICOX*. [online] Available at: https://www.clustercollaboration.eu/sites/default/files/international_cooperation/the_industrial_complex_cluster_program_of_korea_2010.compressed.pdf [Accessed at 12.02.2025]
38. Thailand Board of Investment (2015) *Thailand Moving Ahead with Cluster Development*. [online] Available at: https://www.boi.go.th/upload/content/BOI-brochure-cluster%20area-EN-20151116_53354.pdf [Accessed at 11.02.2025]
39. Sriratana B. (2016) Investment Policy in Thailand: Moving up the Value Chain. *6th Asia-Pacific FDI Network Meeting*. [online] Available at: <https://www.unescap.org/sites/default/d8files/10.%20BOI%20-%206th%20Meeting%20-%20Final.pdf> [Accessed at 11.02.2025]
40. Anuroj B. (2018) *Thailand 4.0 – a new value-based economy*. [online] Available at: https://www.boi.go.th/upload/content/Thailand,%20Taking%20off%20to%20new%20heights%20@%20belgium_5ab4e8042850e.pdf [Accessed at 13.02.2025]

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

КУЧУМОВ Артур Викторович

E-mail: arturspb1@yandex.ru

Artur V. KUCHUMOV

E-mail: arturspb1@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8819-2291>

ЕРЕМИЧЕВА Полина Юрьевна

E-mail: eremicheva2000@outlook.com

Polina Yu. EREMICHEVA

E-mail: eremicheva2000@outlook.com

ORCID: <https://orcid.org/0009-0006-0127-3838>

Поступила: 21.02.2025; Одобрена: 24.03.2025; Принята: 24.03.2025.

Submitted: 21.02.2025; Approved: 24.03.2025; Accepted: 24.03.2025.